

Зритель о спектаклях ансамбля театра им. А. С. Пушкина

Обидно за орденосносный театр

«Ты бледна, моя Луиза», — говорит Фердинанд, появляясь в доме старого музыканта Миллера.

Эта фраза может, увы, быть адресована не только к прекрасной шиллеровской девушке готовой ценою жизни заплатить за счастье любить и быть любимой. Печать серости и бледности от начала и до конца лежит на всем спектакле. В особенности, на афише — исполняемые роли Луизы.

Странное и во всяком случае неприятное ощущение остается у зрителя, уходящего после спектакля. И — что совершенно невероятно — уходящего до конца спектакля. За всю сценическую историю «Коварства и любви» немного найдется случаев, когда зритель оставался бы равнодушным и холодным к событиям развертывающимся на сцене.

Но боли обидно становится, когда знаешь, что в спектакле заняты крупнейшие мастера, которые представляют собою в гор. Куйбышеве Ленинградский орденосносный театр им. Пушкина.

Парада на афише стоит предостерегающе: «ансамбль артистов», но ансамбля-то как раз и нет. Чувствуется, что это время притоваленный по какому-то случаю спектакль — без интересного режиссерского замысла без ярких сценических образов. Не только столичный или друшляк периферийный театр, но и совхозно-колхозный коллектив вряд ли согласится играть Шиллера в таких декорациях.

Главное обидно, не в оформлении. Если бы уровень исполнения был высоким, многое простилось бы. Но когда вместо смелой и решительной девушки, самоотверженно добивающейся права на жизнь на сцене ходит зомбичка, тень Луизы Луизы, которая наперевор Шиллеру волею режиссера или актрисы превращена в капризную барышню (покалуй, даже в старую деву!), то возникает вопрос: почему же свое творение драматурга хотел называть вначале «Луиза Миллер»?

Почему Вуды, это олицетворение коварства, лживости и предательства, показан как некая невыразительная фигура второго плана? Что общего между образом, который создан Шиллером, и тем, что играет артист Любин?

Будь девальсия страстность и темперамент всей трагедии?

Так ставить и так играть Шиллера нельзя нигде, а уж артистам Ленинградского театра им. Пушкина и подавно. Что хотел показать таким, с позволения сказать, спектаклем этот ансамбль куйбышевскому зрителю?

Местный отход искусства, очевидно, сплывал перед вывеской и промывкой фамилиями, забывая, что зритель предъявляет требование дать ему поклоненный спектакль раз уж на гастролы приехали не рядовые артисты или студийцы, а мастера одного из старейших театров Союза.

В. КУРГАНОВ.

Неоправданные надежды

В гор. Куйбышев прибыли на гастроли ансамбль артистов Ленинградского Государственного ордена Трудового Красного Знамени Академического театра. Артисты Академического театра! — как это громко и многообещающе звучит. Но надежды зрителей были жестоко обмануты.

Спектакли ленинградских актеров далеко не блестящи, если не сказать хуже. Куйбышевскому зрителю они кажутся не достойными ансамбля артистов Академического театра.

Особенно бросается в глаза слабость ленинградской труппы в трагедии Шиллера «Коварство и любовь». На говоря уже об искажениях шиллеровского текста, которые наблюдались на каждом шагу, в спектакле чувствуется какая-то небрежность, несерьезное отношение к своей работе.

Режиссерские находки исполняются везде. Руки режиссера не чувствуются. Это видно в поведении артистов А. Я. Базыковой и В. Э. Брюгера.

В финальной сцене отдаленная Ферди-

нанда — Брюгера режиссер и чему-то заставляя его упасть на колени метров за пять от трупа Луизы и пережить это расхождение довольно ловко на собственных коленях, с помощью двух слуг, которые придерживали его чрезвычайно резвое движение.

Е сожалению, даже заслуженные артисты республик в своей игре отнеслись с прохладцей. Главным образом это относится к заслуженной артистке республики Вольф-Израэль.

Безусловно, не все артисты ленинградской труппы небрежны в исполнении своих ролей. Отлично видеть хорошую игру Г. И. Соловьева, являющуюся, безусловно, результатом его работы над ролью (гофмаршал Каффи). Глебовой Т. А. (Миль-Фон).

Но эти яркие образы не могут оправдать плохой игры остальных артистов. Общее впечатление от игры ленинградских артистов остается не в их пользу.

Н. КРАСИКОВА.

Неуважение к зрителю

Куйбышевский зритель радостно встретил сообщение о приезде ансамбля артистов Ленинградского Академического театра им. А. С. Пушкина. Казалось только странным, что в его репертуаре были пьесы, не идущие в самом театре.

Гастроли начались постановкой комедии «Пигмалион» Бернарда Шоу. Шоу в этой пьесе высмеивает буржуазное общество, английского обывателя и даже интеллигента, его неверие в силы простого народа. В постановке ансамбля эта идея не дошла до зрителя. Профессор Хайтине представлял себе, что Элиза которую он взял с улицы и придал ей внешнюю оболочку леди, внутренне остается такой же простой и некультурной девушкой, какой была и раньше. Для него было совершенно неожиданным перерождение Элизы под влиянием новой среды и воспитания. Эта основная идея Шоу в спектакле выхолащивалась.

Игра артистов за некоторым исключением весьма посредственна. Роль профессора Хайтине играет заслуженный артист республики Л. С. Вивьен. Вместо темпераментного, страстного профессора, живого и энергичного, он дал образ ка-

кого-то флегматика, даже некоторого тупаха, совсем непонятного зрителю. Часто казалось, что это не человек, посвятивший жизнь науке, а просто чудак, занимающийся не своим делом.

Пьеса шла без первого акта, вместо него ансамбль дал какую-то отсбятину.

Элиза Дулитль, девушка с улицы, в пьесе Шоу — умная, энергичная, с твердым характером. Заслуженной артисткой Е. М. Вольф-Израэль она была изображена какой-то истеричкой, делающей все возможное, чтобы женить на себе профессора.

Внешнее оформление постановки бледное. Особенно бросается в глаза бедность костюмов. Хотелось сказать, где это в Англии можно встретить, чтобы на приемах дамы были одеты в черные, а мужчины в цветные костюмы.

Спрашивается: чем же обидеть, что такие опытные и хорошие артисты Ленинградского Академического театра врут зрителю неуважение к куйбышевскому зрителю? Мне кажется, объясняется это непопулярностью советского зрителя.

Я. КОРОБКО.